

Небесная гора Сюаньтай, согласно слухам, была местом, ближайшим к Верхнему миру.

В этот момент небеса окутало синевато-зеленое сияние, а кучевые облака закрутились подобно гигантскому водовороту.

На самой платформе Сюаньтай, прямо под центром этого вихря, стояла фигура, облачённая в одеяния цвета тёмного индиго.

На сотни метров вокруг террасы, ближе и дальше, стояли культиваторы. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что восемь из десяти находились на стадии Выхода из Тела или выше, а также присутствовали двое-трое достигших Великого Совершенства.

Нынешний мир культивации переживал свой расцвет за последнюю тысячу лет. Духовная энергия была обильна, культиваторы Великого Совершенства не были редкостью, а двое Шэн Цзюней (Святых владык) находились бесконечно близко к вознесению.

Одним из них был Святой Владыка Ледяного Снега (Шэн Цзюнь Тин Сюэ) — Цзян Синчжи.

Сегодня практически все величайшие культиваторы Трёх Реальностей собрались здесь по одной причине: Шэн Цзюнь Тин Сюэ готовился преодолеть небесную кару и совершить прорыв в мир Вознесения.

Что же до другого Шэн Цзюня, столь же близкого к вознесению, Сюй Цзянь ...

Толпа огляделась: казалось, он отсутствовал.

Какая досада. Они надеялись стать свидетелями поединка между двумя владыками перед вознесением Шэн Цзюня Тин Сюэ. Ведь ходили слухи, что возможность вознесения изначально принадлежала Сюй Цзянь Шэн Цзюню.

При этой мысли десятки взглядов упали на фигуру, стоявшую на платформе Сюаньтай спиной к собравшимся.

Одеяния цвета индиго, серебряный пояс вокруг талии. Его длинные волосы были высоко убраны в хвост, и когда он повернул голову, взорам открылся мужественный профиль.

Это и был Шэн Цзюнь Тин Сюэ — Цзян Синчжи.

Рядом с ним стоял юноша. Меч Сюаньтянь у его пояса безошибочно указывал на его личность: Молодой Мастер клана Меча Сюаньтянь, Линь Хэ.

Наблюдавшие культиваторы перешёптывались между собой:

— Кажется, Шэн Цзюнь Тин Сюэ что-то наставляет Молодому Мастеру Лину... — Может, это секретная техника культивации? Они же старые друзья. Возможно, Шэн Цзюнь намеревается передать свои техники перед вознесением. — Или же он просит клан Меча Сюаньтянь о защите, опасаясь вмешательства Сюй Цзянь Шэн Цзюня, который может появиться в любой момент. — Резонно, резонно!

//П.п. не знаю как лучше Святой владыка по русски, или Шэн Цзюнь...с кучей приставок их статусов. Наверное для начала оставим русский перевод, что бы окончательно не потеряться в сложных словах. Потом посмотрим. Если что, буду пока в тексте оставлять оба варианта.

Игнорируя подспудные течения за пределами платформы, Цзян Синчжи протянул Линь Хэ несколько бумажных контрактов, тщательно инструктируя его:

— Это страховка от несчастного случая при вознесении, которую я приобретал для себя в Обществе Взаимопомощи. Если я не преодолю небесную кару, ты получишь крупную сумму на похоронные расходы...

Рука Линь Хэ дрогнула, принимая контракты, и он:

— Ты умудрился найти время на подобные вещи! — С недоверием воскликнул он, приходя в себя после краткого шока: — У тебя не получится потерпеть неудачу. Не произноси таких неблагоприятных слов.

Цзян Синчжи взмахом руки остановил своего взволнованного друга.

— Я должен быть готов к обоим исходам. Если мне не суждено достичь вознесения, пожалуйста, получи за меня похоронные расходы.

Глаза Линь Хэ наполнились влагой.

— Синчжи, я не знал, что ты так заботаешься...

— И затем передай их Сюй Цзяню.

— ...Что? — Линь Хэ замер.

Цзян Синчжи многозначительно улыбнулся.

— Ты не поймёшь. Это любовь.

Если он успешно вознесётся, этот вопрос отпадёт сам собой. Если же он погибнет, оставив крупную сумму Сюй Цзяню, тот несомненно поймёт его истинные чувства!

Вот это романтическое признание.

— Ты что, одержим?! — воскликнул Линь Хэ. — Встретившись со спокойным взглядом Цзян Синчжи, он сделал несколько глубоких вдохов, потер вздрогнувший лоб и прошептал: — Неужели, слухи правдивы?

— Какие слухи?

— Что ты украл возможность вознесения у Сюй Цзяня. Может, это правда... и ты испытываешь перед ним вину?

Цзян Синчжи на мгновение онемел. Но чем больше говорил Линь Хэ, тем больше ему это казалось логичным.

— Но думаешь, Сюй Цзянь обрадуется? Его соперник крадёт его шанс на вознесение, терпит неудачу, а затем завещает ему крупную сумму на похоронные расходы.

Звучало как какое-то проклятие.

Цзян Синчжи: «...»

Он избежал спорной темы и вернулся к предыдущей.

— Не волнуйся, кража возможности - это не более чем слух.

Линь Хэ посмотрел на него с сомнением.

— Ты ставишь под сомнение мою честь! - Немедленно упрекнул его Цзян Синчжи— Я верю тебе, верю... — Линь Хэ быстро сменил тему, оглядываясь с наигранным удивлением. — Хм? А Святой Владыка Меча Сюй сегодня не здесь.

Цзян Синчжи не стал разоблачать его неуклюжую игру.

— Мы не в лучших отношениях. Это нормально, что его нет.

Линь Хэ с облегчением вздохнул.

— Это верно. Но собралось много наблюдателей.

Из Трёх Реальностей и Девяти Континентов, восемь великих сект, люди, демоны и демонические культиваторы - все присутствовали. Не зависимо от успеха мероприятия - увиденное стало бы бесценным опытом.

Цзян Синчжи выглядел задумчивым.

— Несомненно.

— О чём ты думаешь? — насторожился Линь Хэ.

— Если бы я взял с каждого наблюдателя плату в триста духовных камней... — Мечтательно пробормотал Цзян Синчжи.

— У тебя ещё находится время размышлять о таком!

Едва он договорил, как над головой раздался приглушённый раскат грома, словно сами Небеса не выдержали этого.

Цзян Синчжи поднял взгляд к небу, оценил, что время приближается, и, не тратя лишних слов, взмахом руки оттолкнул Линь Хэ с платформы Сюаньтай.

— Иди собери с них плату за просмотр. С тех, кто на нижних рядах можно полцены.

«...»

Мгновенно Линь Хэ отбросило на сотню метров назад.

Мастер клана Меча Сюаньтянь подхватил своего сына и оттянул его за спину. Взглянув на слегка остолбеневшие глаза отпрыска, он перевёл взгляд на фигуру на платформе Сюаньтай, чьи одежды развевались на ветру.

Вокруг за клубилась духовная энергия. Небесная кара была готова обрушиться.

— Чему наставлял тебя Святой Владыка Ледяного Снега? — Мысленно спросил он сына.

Линь Хэ ненадолго замер.

— ...Пути обогащения?

Мастер клана Меча: «?»»

В центре вихря раскаты грома становились всё громче.

Сине-зеленое небо быстро скрылось за свинцовыми тучами. Небеса потемнели, и лишь серебристо-белые молнии за пеленой облаков озаряли полнеба, мерцая то ярче, то тусклее.

Цзян Синчжи скользнул взглядом по плотной толпе снаружи, но так и не увидел того, кого искал. Лишь белая точка суетливо сновала меж собравшихся - очевидно, Молодой Мастер Лин собирал плату за просмотр.

На сердце у него стало чуть легче, и, не медля более, он извлёк длинный меч из-за пояса.

«Шух—» Острый клинок вышел из ножен, остриём указую к небесам. Прозрачное лезвие отражало его черты, отточенные и прекрасные. Духовная энергия Восьми Пустошей устремилась к нему, наполняя его одеяния цвета индиго, что трепетали на ветру.

Все культиваторы затаили дыхание.

На землю опустилась тишина.

Мгновение спустя серебряная змея молнии рассекла тёмное небо, ударив прямо в одинокую фигуру на платформе Сюаньтай.

Великая Небесная кара наконец началась.

Грозовая кара длилась девять полных дней.

Сквозь тёмное, затянутое тучами небо не было видно ни солнца, ни луны. Цзян Синчжи был поглощён молниями, потеряв счёт времени.

Перед глазами стоял ослепляющий белый свет. Солёный пот струился по его челу, затуманивая зрение, скатываясь на дрожащие ресницы. Оглушительный гром гремел в ушах, казалось, не умолкая ни на мгновение.

Его меридианы и кости уже давно были раздроблены под Девятинебесным Громом. От первоначальной мучительной боли до оцепенения, а затем от оцепенения до пронзительной ясности - его сознание дрейфовало в бурных волнах.

Цзян Синчжи чувствовал, что не может пошевелить даже пальцем.

Лишь возможность вознесения, что он обрёл, циркулировала в его сердечном меридиане, направляя духовную энергию на восстановление разорванных каналов.

Гром... Новая молния обрушилась.

Его духовный меч затрепетал, едва удерживаясь, с девятью обугленными отметинами на лезвии.

Толпа снаружи заволновалась.

— Последний удар молнии!

— Стоит ему выдержать этот и Святой Владыка Ледяного Снега станет первым в Трёх Реальностях, кто достигнет вознесения.

Время медленно текло, и гром, казалось, постепенно стихал. Свет пробивался сквозь тёмные тучи наверху, возвещая о скором завершении кары.

<http://bllate.org/book/15487/1373237>